

Структурно-логические схемы (СЛС) как способ постижения метафизики мысли и слова в литературном произведении

Белякова Марина Михайловна, учитель литературы,
«Почетный работник общего образования Российской Федерации»
г. Санкт-Петербург

Мысль — непрерывное внутреннее письмо, стремящееся дойти до адресата. Оно выражается в жесте, в звуке, в цвете, но *совершается в слове*, бесконечно длясь на страницах книг. Адресатом великой литературы является каждый из нас, поэтому главная задача учителя словесности — воспитание талантливого читателя, способного постигнуть отраженный свет художественного текста, проникнуть в *метафизику мысли и слова*. Именно *метафизичность*, сложность и широта умозаключений, обращение к предельным и запредельным условиям человеческого бытия отличают литературу от развлекательного чтения, от коммерческой, бытописательной и сиюминутно-газетной беллетристики. Бог и человек, дух и плоть, судьба и грех, жизнь и смерть, свобода и закон, судьба и случай — эти понятия метафизики пронизывают литературу даже помимо намерений ее создателей.

Метафизика — область вопросов, именуемых не только «вечными», но и «проклятыми», потому что они парадоксальны для ума и мучительны для сердца, потому что именно от ответов на них зависит восхождение личности на высоты духовных откровений. Однако священное таинство произведения с читателем свершается только при условии сопричастности последнего к творческому процессу, ведь «книга должна быть исполнена читателем, как соната», а «в воле читателя — осуществить или исказить» [1, с. 169]. И тут начинается «метафизика» жизни книги вне воли писателя — таков парадокс существования литературы. Следовательно, читатель включается в творческий процесс, определяя судьбу словесного сокровища.

Метафизика — способ бытия мысли и слова, который выражается не

в прямых философских рассуждениях писателя, а в смысловой и формальной структурах художественного текста. Смысловая структура — это своеобразный логический каркас, формальная — расположение и соотношенность компонентов художественной формы. А.А. Блок говорил, что «коротких мыслей», бегущих от предмета к предмету, для большого писателя недостаточно — должна быть *«долгая мысль»* [2, с. 219], пронизывающая все произведения. Метафизика литературы — это и есть «долгая мысль», которая воплощается в системе ее образов, это то, что хранится на самом «дне», когда произведение не только говорит, но и молчит, — точнее, *молчит словами и говорит молчанием*, раскрывая тайну только желающим ее постигнуть.

Изображенный творцом внешний мир — это проекция его внутренней жизни. Оттого писатель создает *«подтекст»* или *«затекст»* литературного произведения — область молчания за слоем текста. Андрей Битов предполагает, «что литература работает не со словом, а с молчанием» [3, с.102]. В 2017

году профессор теории культуры и русской литературы университета Эмори (Атланта, США) М.Н. Эпштейн вводит понятие *«силентика»*, обозначающее науку, которая изучает области молчания (*силентности*) в каждой эпохе, нации, культуре, определенном бытовом укладе [4]. И насколько значимой тогда становится роль обычного читателя, когда его сверхзадача — *услышать молчание в глубине слова* и в диалоге с художником понять авторский замысел произведения, а не интерпретировать его лишь на первичном субъективном уровне. Потому нельзя не согласиться с А.С. Пушкиным в том, что литература *«требует мыслей, а без них блестящие выражения ничему не служат»* [5]. Иначе говоря, чтение — кропотливая и серьезная работа с полной самоотдачей и вдумчивостью.

Искусство напрямую связано с феноменом духовности и является универсальным способом сохранения духовного мира, поэтому знание литературы — поистине парадоксальное, базирующееся на понимании *метафизики слова и мысли*. Отсюда и непомерная ответственность, стоящая перед словесником и определяющая главную функцию его служения ученику и школе, — *формирование культуры мышления ребенка* и воспитание личности высоких духовно-нравственных принципов. И особенно важной миссия учителя-филолога становится в изменяющихся реалиях современности, ведь от того, *что и как* будут читать наши дети сегодня, зависит завтрашний день России.

Умение логически мыслить всегда являлось элементом духовной культуры человека, решающей задачу, как получить истинное знание о предмете путем рассуждений, как правильно из одних утверждений вывести другие, чтобы при условии истинности исходных данных получить и истинный результат. Термин *«логика»* семантически восходит к древнегреческому *«logos»*, что означает: *«слово, мысль, суждение»*. Основные законы логики — определенность, непротиворечивость, последовательность и обоснованность. Логика имеет множество правил, нарушение которых приводит к ложным выводам, подчас забавным и смешным, а иногда и весьма печальным. Вспомним древний софизм: *«Вы имеете то, что не потеряли. Рога вы не потеряли. Значит, вы имеете рога»*. Здесь умышленно допущена логическая ошибка. «Рогатый силлогизм» — всего лишь шутка, а неразвитая способность к логическому мышлению плодит ошибки не только личностного, но и глобального масштаба на уровне государственной важности.

Смею предположить, что *потеря интереса к чтению у современных школьников прямо пропорциональна дефициту культуры мышления и духовной безграмотности*. Согласитесь, разве мы, филологи, одолеем книгу под названием «Светосильный двой-

ной полихроматор с низким уровнем рассеянного света»? Ведь для ее понимания требуется определенный базис знаний в области оптики, причем почти об каждое слово мы будем «спотыкаться» - незнакомые, недоступные, чужие, раздражающие. И наша самооценка сразу же снизится до уровня «плинтуса». Забавно, но факт. А ведь именно так и происходит с нашими учениками при их обращении к русской классике. Но все же проблема разрешима: человека увлекает то, что не ставит его в тупик, делая интеллектуальным лузером. Следовательно, остановить этот необратимый процесс можно, и для этого нужно всего лишь взять на вооружение законы логики, которые незаметно приведут к метафизике. Подобный принцип лег в основу моей авторской технологии под названием СЛС (структурно-логические схемы). Я применяю ее в своей практике уже более 25 лет. Использование на уроках литературы *структурно-логических схем (СЛС)* – один из эффективных приемов познавательного вдумчивого чтения. Он помогает учителю сделать процесс постижения художественного текста на уроке упорядоченным, организованным, целенаправленным и одновременно нестандартным и оригинальным. СЛС может одинаково успешно использоваться как при осмыслении содержания художественного произведения, так и в процессе анализа особенностей художественной формы. Ассоциации и логические связи, представляемые в СЛС, обнаруживают себя, с одной стороны, из возможного прочтения этих понятий,

с другой стороны, - в виде достаточно конкретного, однозначного, аргументированного вывода, который формулируется благодаря представленным связям.

Оптимальность и достоинства структурно-логических схем неоспоримы.

Зрительное восприятие СЛС эффективно за счёт четкой структуры смыслового содержания темы, которое преподносится с учетом законов логики: анализа, синтеза, сравнения, суждения. СЛС создаёт целостную картину при помощи наглядно-образной систематизации материала, основанной на ассоциативных и логических связях понятий, суждений, умозаключений. СЛС обеспечивают концентрацию внимания за счет структурированности смысловых отрезков, на которых базируются понятия, суждения, умозаключения; активизируя различные виды мышления, помогают осмысленному усвоению требуемого содержания материала; демонстрируют содержание темы при оптимальной смысловой и информационной нагрузке: информация представлена в удобном для восприятия виде, логика подачи информации не даёт двусмысленной интерпретации. СЛС способствуют восстановлению целостной картины из смысловых фрагментов; учитывают образ мышления современных учащихся, предпочитающих нетекстовую, наглядно-образную информацию, и формируют культуру научного познания, в основе которого лежит умение устанавливать причинно-следственные связи.

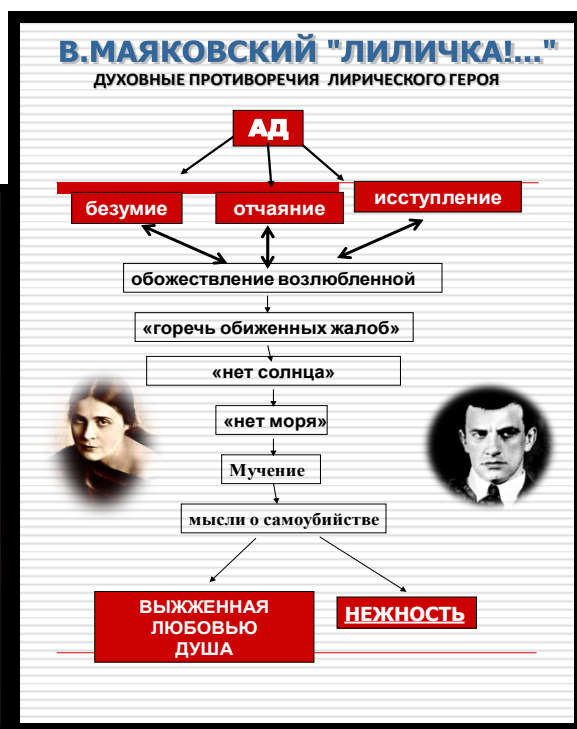

Рис. 1. Примеры СЛС «Следование»

Структурно-логическая схема (СЛС) показывает ассоциативные, логические связи понятий, суждений, умозаключений, оперируя которыми можно достигнуть *следующих результатов*: 1) сформулировать проблематику изучаемого произведения, 2) выявить авторскую позицию, 3) дать оценку героям, 4) объяснить смысловую структуру художественного произведения, 5) и в итоге раскрыть алгоритм авторско-

го замысла. Обратимся к *словарю понятий*, который лежит в основе технологии СЛС:

• **Анализ** - мысленное разложение предмета на составляющие его части или стороны. Это помогает зримо представить совокупность того, из чего состоит предмет, конкретизировать его свойства, делает познание реальным, доступным для человека процессом. Но нельзя познать сущность предмета, только разлагая его на составляющие стороны. Необходимо

установить связи между ними. Сделать это помогает синтез.

- **Синтез** - мысленное объединение расчленяемых анализом элементов.
- **Сравнение** - установление сходства или различия предметов.
- **Суждение** - форма мысли, в которой с помощью связи понятий утверждается или отрицается что-либо о чем-либо.
- **Умозаключение** – процесс мышления, позволяющий из двух или нескольких суждений вывести новое суждение.

Структурно-логические схемы могут быть 3 видов:

- СЛС **«Следование»** – алгоритм, в котором суждения, умозаключения, понятия имеют однократную последовательную связь.
- СЛС **«Циклическая»** – алгоритм, в котором выявлены смысловые аналогии, повторяющиеся по заданному циклу в причинно-следственной связи.
- СЛС **«Образно-наглядная»** - алгоритм, который строится на основе образа в причинно-следственной связи понятий, суждений, умозаключений по заданной проблеме исследования

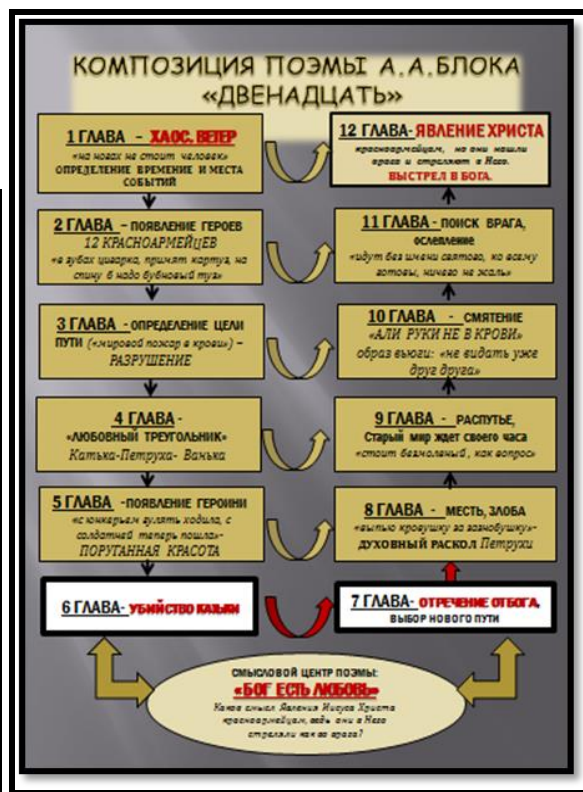
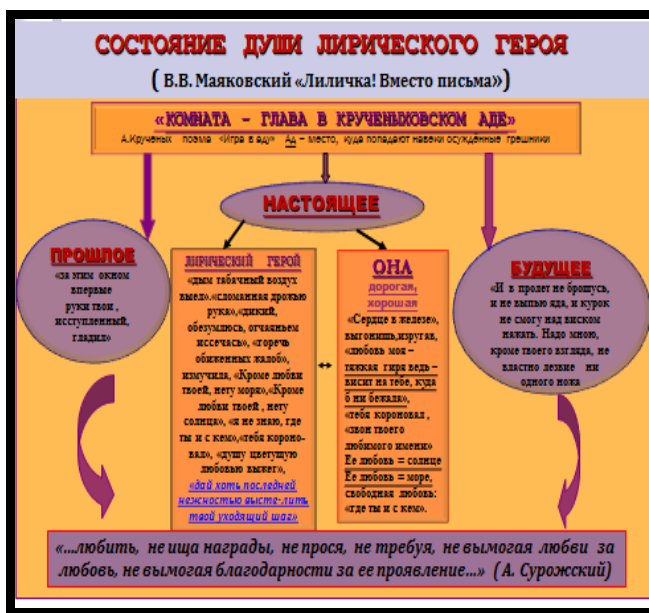

Рис. 2. Примеры СЛС «Циклическая»

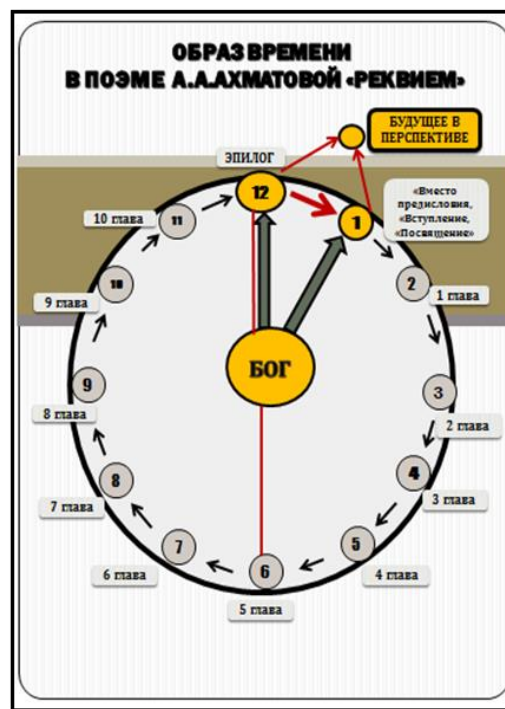
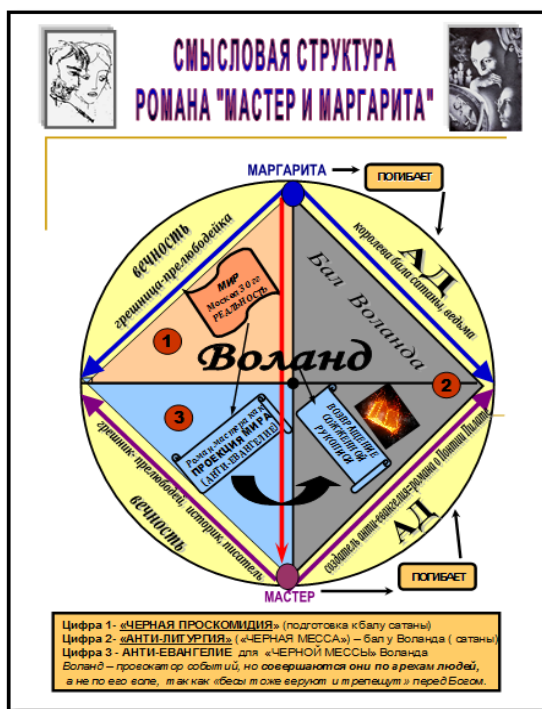

Рис. 3. Примеры СЛС «Образно-наглядная»

Эффективность применения СЛС на уроках литературы проявляется в следующем: сокращается время обучения при одном и том же качестве знаний; повышается качество знаний при одном и том же времени обучения увеличивается количество изучаемой информации при одном и том же уровне знаний и тех же временных затратах.

При разработке СЛС надо опираться на исходный материал художественного текста, так как СЛС предполагает установление логических взаимосвязей в литературном источнике с целью понимания авторского замысла. Пошагово работаем над составлением СЛС: выбирается проблема, аспект, персонажи и т.д. приемлемый вид СЛС для решения поставленной задачи; устанавливаются причинно-следственные связи и графически выстраиваются в схеме. Можно использовать свойства геометрических фигур, которые помогут в установлении смысловых связей в произведении. Выделяем ключевые понятия, героев, факты и т.д. Они станут основой смыслового взаимодействия. Ассоциации и логические связи, представляемые в такой схеме, обнаруживают себя, с одной стороны, из возможного прочтения этих понятий, с другой стороны, - в виде достаточно конкретного, однозначного, аргументированного вывода, который формулируется благодаря представленным связям. СЛС образно-наглядная представляет самый сложный вид схем, поэтому она требует комментария. Главное - разъяснить образ, на основе которого она сделана, и идею выстраивания логических связей. Попробуем рассмотреть технологию

составления СЛС на примере романа Достоевского «Преступление и наказание».

Первоначально выберем смысловой аспект, который в данном произведении представлен циклически. Находим алгоритм, в котором выявлены смысловые аналогии, повторяющиеся по заданному логической цепочкой циклу в причинно-следственной связи. Известно, что смысловым центром романа Достоевского «Преступление и наказание» является эпизод чтения главными героями Евангелия о «Воскресении Лазаря». Начинаем построение схемы со смыслового узла – «евангельской схемы спасения». В романе каждый из героев циклически проходит путь греха – преступления - урока судьбы - наказания, но способен прийти к спасению по данной Достоевским в романе «евангельской схеме спасения», осознав слова Иисуса Христа: «Я есть воскресение и жизнь, верующий в меня, если и умрет, оживет». Налицо алгоритм, в котором можно выявить смысловые аналогии, повторяющиеся по заданному логической цепочкой циклу и помогающие яснее увидеть авторский замысел произведения. Евангелие от Иоанна о воскрешении Лазаря, по авторскому замыслу, показывает человеку, какова логика человеческой судьбы и каким образом человек может прийти к спасению, стать счастливым, обрести душевную гармонию и принести счастье и свет окружающим. Для Ф.М. Достоевского очевидно, что спасение человека таится в глубокой вере в Христа, через глубокое очищающее покаяние. Духовные тупики и трагедии, по мысли писателя, берут начало в отступлении человека от веры.

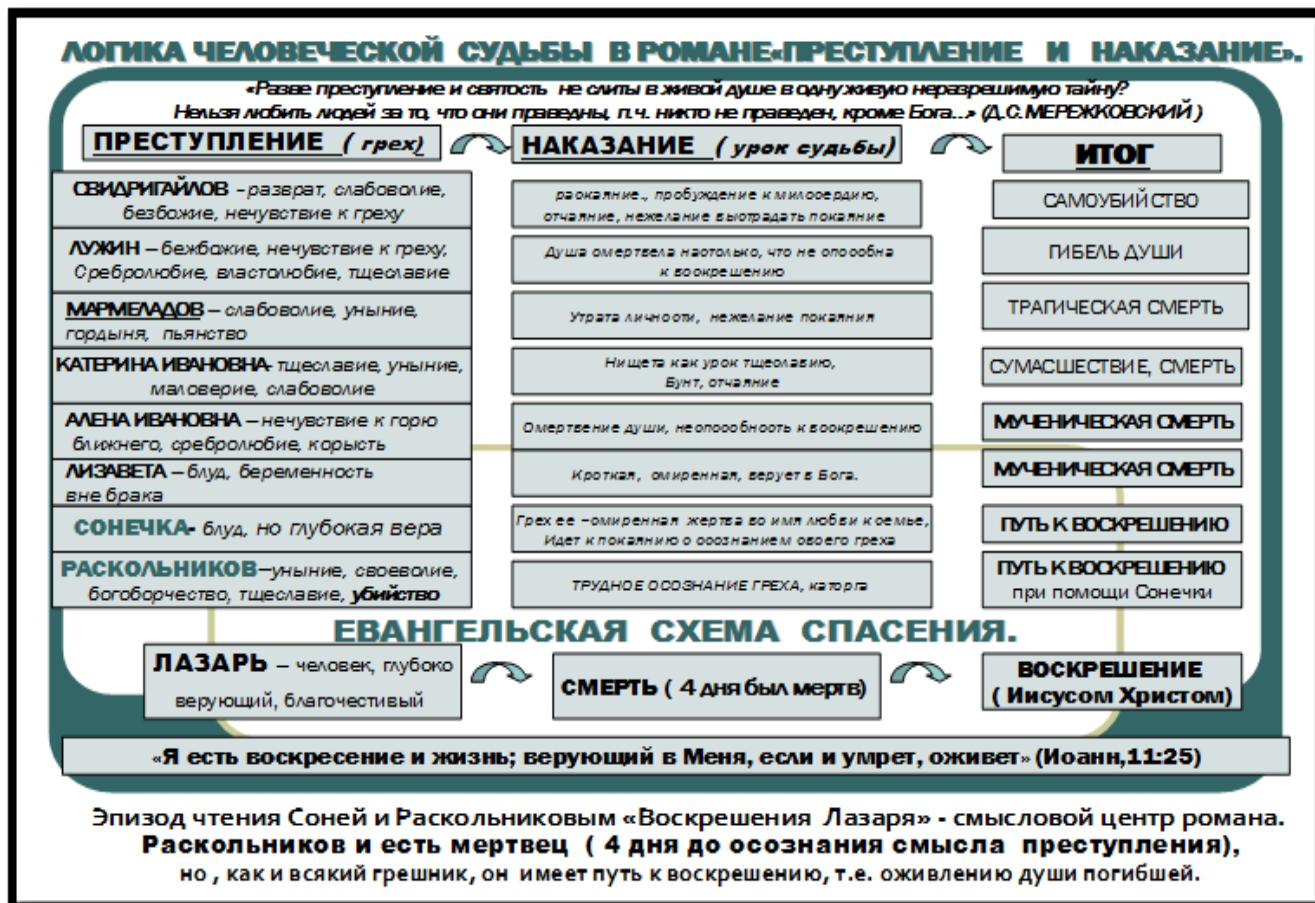

Рис. 4. СЛС «Логика человеческой судьбы в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»

Раскаяние и покаяние — для Ф.М. Достоевского — понятия разные. И в этом авторский замысел произведения. Достоевский — православный христианин, и именно идею православия писатель преломляет в понимание логики судьбы и метафизики бытия. Покаяние несет перемену ума, а раскаяние — только осознание чувства вины и неутолимое страдание, заводящее человека в тупик и приводящее к духовному расколу, физической или духовной гибели.

Именно потому мы видим мучающихся, страдающих и погибающих героев, которые так и не нашли Спасения, так и не увидели очевидную для писателя истину в идее воскрешения Лазаря, в евангельской схеме спасения. Их судьбы, на первый взгляд, абсолютно разные. Но **цикличность в соотношении с евангельской схемой Спасения очевидна**. Свидригайлов совершает самоубийство, не найдя сил для покаяния, не приняв евангельскую схему Спасения, а раскаяние позволяет ему перед смертью совершить самые яркие поступки, фактически приводя героя к катарсису. Лужин настолько глух к метафизике бытия, нечувствителен к греху, что его душа омертвела и не способна к воскрешению. Мармеладов в силу слабости, уныния и гордыни, приведшей его к пьянству, заканчивает жизнь трагически, став жертвой и мучителем одновременно, но так и не найдя воли к покаянию. Катерина Ивановна получает нищету в урок за тщеславие и гордыню, но бунт против Бога уводит ее от покаяния, и итогом жизни становится трагическая гибель. Алена Ивановна, сребролюбивая, нечуткая к горю ближнего и не способная не только к покаянию, но даже к раскаянию, получает возможность спасения через мученическую смерть. Лизавета — кроткая, незлобивая, верующая в воскресение, через мученическую смерть смыкает грех блуда, дабы не запятнать своей чистоты перед Богом. Бог уводит Лизавету от возможных прегрешений. Смерть мучеников — вступление в жизнь духовную.

Сонечка не озлобляется ни на мир, ни на людей, признает свой грех и искупает его покаянием, при-

носит во имя родных смиренную жертву и является образцом исполнения евангельской схемы Спасения.

Раскольников трудно осознает свой грех, тщеславие и гордыня рождает бунт, раскаяние приводит его к мучениям и духовному расколу, граничащим с отчаянием. На путь к покаянию и воскрешению по евангельской схеме его пытается вести Соня.

Каждый из героев преступает Закон Божий, и от того, способен ли он к Покаянию, зависит его дальнейшая судьба. В этом - логика судьбы. Раскольников и Сонечка Мармеладова обрели путь к Спасению, ибо «их воскресила любовь», любовь к Богу. По евангелию, «Бог есть любовь». Слова Д.С. Мережковского: «Разве преступление и святость не слиты в живой душе в одну живую неразрешимую тайну?» — обращают нас к мысли Достоевского: «Здесь Бог с Дьяволом борются, а поле битвы — сердца людей».

На данном примере мы убедились, как можно проникнуть в метафизику смыслов произведения, структурируя логически заданную проблему при помощи СЛС. Конечно, сразу же приходят на ум слова Сальери из трагедии А.С. Пушкина «Моцарт и Сальери» о «проверке алгеброй гармонии», что априори невозможно для истинного творца в процессе создания произведения. Акт творчества приравнять к логической операции — это безумство. Но восприятие литературного произведения только на эмпирическом уровне, без анализа, ибо авторский замысел творения приравнивается тогда к уровню восприятия конкретного читателя, иногда угрожающе безграмотного, что по сути своей чудовищно.

Уже давно мысль писателя, свершившаяся в слове, нашла во мне благодарного и влюбленного в нее адресата. Я пытаюсь решить это таинственное уравнение между тем, что сообщается в произведении, и тем, что умалчивается. Постигнуть отраженный свет художественного текста непросто, суметь проникнуть в метафизику мысли и слова еще сложнее. А моя спасительная технология под названием СЛС помогает охранять учеников от пропасти, в которую падают те, кто не читает книг.

Литература:

1. Цветаева М. И. (1892-1941.). Неизданное. Сводные тетради / Марина Цветаева; Подгот. текста, предисл. и примеч. Е. Б. Коркиной, И. Д. Шевеленко; [Рос. гос. арх. лит. и искусства, Дом-музей М. Цветаевой]. - М. : Эллис Лак, 1997. — 637 с.
2. Блок А. А. Записные книжки. 1901-1920. М.: Художественная литература, 1965. — 686 с.
3. Битов А., Дни человека. - М.: Молодая гвардия, 1976.- 352 с.
4. М.Эпштейн. Проективный словарь гуманитарных наук : [Электронный ресурс]. URL: <https://iknigi.net/avtor-mihail-epshteyn/132082-proektivnyy-slovar-gumanitarnyh-nauk-mihail-epshteyn/read/page-59.html> (Дата обращения: 1.08.2019).
5. Пушкин А.С. Критика и публицистика. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian-literature.org/tom/454451> (Дата обращения: 1.08.2019).